

**Уровневая организация смысла как фактора, определяющего
инновационную активность**

Маляр Наталья Борисовна

Студент

*Белгородский государственный университет, Факультет психологии, Белгород,
Россия*

E-mail: natali_light@mail.ru

Изучая вопрос готовности педагогов к инновационной деятельности, мы вышли на категорию смысла как универсального фактора, сопутствующего любому уровню сознательной деятельности. В разработанной нами модели деятельностно-смысловой структуры инновационной деятельности выделяется 6 основных уровней деятельности и выводится смысл каждого уровня из уровня последующего.

Вслед за В. Франклом мы не задаем вопрос, в чем смысл жизни, наоборот, жизнь задает нам этот вопрос, а мы должны на него отвечать, но не словами, а действиями [9, с.190].

Целый ряд психологических направлений и сообществ (экзистенциальная и феноменологическая психология, культурно-историческая и деятельностная психология, диалогическая психология, психология личностных конструктов, позитивная психология, психология саморегуляции) опираются на понятие смысла как одно из центральных. В теории В. Франкла, как и в ряде других теорий (А. Адлер, К.Г. Юнг, Дж. Ройс), смысл рассматривался как «вершинное» образование, высший ориентир человеческого поведения. В ряде других общепсихологических теорий (А.Н. Леонтьев, Ж. Нюттен, Дж. Келли и др.) смысл выступает, напротив, как сравнительно элементарный универсальный механизм,

присутствующий на разных уровнях и в разных звеньях человеческого поведения и познавательной активности [15].

Можно сказать, что смысл — это регуляторный принцип человеческого поведения, принцип регуляции поведения человека его жизненным миром, отсутствующий на более низких ступенях эволюции. Смысл может занимать разный удельный вес по отношению к другим регуляторным принципам; меру смысловой регуляции поведения человека по сравнению с другими формами регуляции можно рассматривать как меру человечности. В работе Д.А. Леонтьева «Психология смысла» [5] рассмотрены параметры индивидуальных различий, характеризующих развитость смысловой регуляции, и показано, что показатели всех этих параметров значимо снижены у преступников, которых можно рассматривать как группу, характеризующуюся снижением смысловой регуляции, то есть дефицитом человечности при отсутствии психической патологии в традиционном ее понимании.

Под категорией смысла одни авторы понимают субъективный конструкт, отождествляют его с жизненной целью, формулируемой в сознании [9], вторые — объективную направленность жизни, существующую вне и помимо любого осознания и доступную для познания внешним наблюдателем [10], третьи — рассматривают категорию смысла как преимущественно эмоциональный феномен, чувство включенности и богатства жизни, переживание ее осмысленности (Csikszentmihalyi, 1990).

Очевидно, все три аспекта смысла жизни — субъективный образ цели, объективная направленность и эмоциональное переживание включенности и осмысленности — одинаково важны и неотделимы друг от друга. Человек, направленный на поиск смысла в своих действиях, в состоянии строить перспективу своего будущего, конструировать и сравнивать разные варианты

поведения, ставить и достигать цели качественнее и эффективнее. Тем самым, задается базовая альтернатива: либо я строю жизнь на основе осознания возможностей, имеющихся у меня в каждой точке, либо мой ограниченный опыт не позволяет мне видеть возможности, и я ощущаю себя не субъектом жизни, а пассивным объектом приложения сил внутри и вне меня; выражаясь словами одной клиентки, пришедшей на прием к психотерапевту, «жизнь меня живет». Василий Розанов выражает эту мысль так: «Двоякого рода может быть жизнь человека: бессознательная и сознательная. Под первую я разумею жизнь, которая управляется причинами, под вторую — жизнь, которая управляется целью» [15]. Действительно, человек, который не задумывается о смысле своих действий, обрекает себя на то, чтобы служить игрушкой внутренних и внешних сил: эмоций и страстей, с одной стороны, давлений, соблазнов и социальных норм, - с другой. Потом остается только говорить: «А что я мог сделать?», «Ну я же должен был так поступить», «Все так делают».

Вопрос готовности к инновационной деятельности необходимо рассматривать, прежде всего, в двух планах:

* человек – его «Я»;

* человек – деятельность.

Первый план (человек – его «Я») обусловлен ведущей ролью самопознания, саморегулирования, самосозидания личности. Этот план включает уровни рефлексии, среди которых можно выделить: неосознанное поведение (человек действует автоматически, не отдавая себе отчет о причинах своего поведения), осознание мотивов, причин и символики своих поступков (человек задумывается о причинах своего поведения), рекурсивное осознание того, что он осознает мотивы и причины поступков (осознание континуальности рефлексии вглубь (по уровню). Рефлексия может рассматриваться как универсальное свойство психики, значимое качество личности, способность, обеспечивающая успешность и результативность деятельности, в том числе инновационной деятельности. Осознание собственных ценностей, смыслов, мотивов и целей может помочь вывести структуру деятельности на качественно иной уровень. Это является важным фактором, учитывая, что между структурой деятельности и строением мотивационной сферы существуют отношения изоморфизма (взаимного соответствия, по А.Н. Леонтьеву). Мы согласны с Г.Олпортом и другими авторами, утверждающими, что человеческое поведение в значительной степени регулируется сознательными целями и поведенческими проектами человека: «...мы проживаем свою жизнь, по крайней мере, отчасти, в соответствии с нашими сознательными интересами, ценностями, планами и намерениями» [11, с. 216].

На этом же уровне важна самооценка и уровень притязаний личности. Важность данного фактора заключается в том, что человек самостоятельно заранее ставит себе уровень возможных для него результатов, сложность задач, с которыми он уверенно может справиться. Между самооценкой и уровнем притязаний существует тесная связь. Здесь же должны учитываться возможные интересы, убеждения и установки личности,

которые могут способствовать или, наоборот, препятствовать осуществлению инновационной деятельности.

Второй план (человек - деятельность) тесно связан с предыдущим. В рамках нашего подхода можно выделить следующую деятельностно-смысловую структуру личности, где: 1 – уровень операций; 2 – уровень действий; 3 – уровень предметной деятельности; 4 – уровень внутриличностной деятельности; 5 – уровень социодетальности; 6 – уровень метадеятельности. Каждый более низкий

уровень включен в смысловое поле более высокого уровня. Сразу заметим, что уровни операций и действий как таковые не являются деятельностью сами по себе, но включены в данную структуру, так как обнаруживают свой смысл в рамках следующего уровня «предметной деятельности».

Прежде всего, необходимо пояснить понятия «внутриличностная деятельность» «социодетальность», «метадеятельность». Под внутриличностной деятельностью мы подразумеваем тот созидательный или, наоборот, деструктивный подход, которым личность руководствуется в процессе самосозидания, саморазвития и саморегуляции. Социодетальность включает деятельность, направленную на построение стратегии взаимодействия с социумом. Метадеятельность рассматривает само бытие человека как высшую деятельность, руководимую высшим смыслом.

В деятельностно-смысловой структуре личности мы подразумеваем обнаружение смысла каждого уровня на более высоком уровне. Так, смысл выполнения операций обнаруживается, если рассматривать операции в контексте осуществления действия. Смысл выполнения действий обнаруживается, если рассматривать действия в контексте осуществления деятельности. Смысл осуществления деятельности обнаруживается, если рассматривать деятельность в контексте ее связи с личностными мотивами,

целями, интересами и т.п., то есть в контексте осуществления внутриличностной деятельности. Следующие два уровня анализа смысловой ориентации личности наиболее сложны и интересны с онтологической точки зрения. Смысл осуществления внутриличностной деятельности может обнаруживаться в контексте социодетальности. Например, в рамках концепции персонализации индивида (В.А. Петровский) конечным смыслом человека может служить идеальная представленность и продолженность «Я» индивида в других людях. Для педагога данный смысловой подход может быть особенно актуален в силу специфики его деятельности.

«Когда я пытаюсь в диалоге с собеседником выразить некоторое смысловое содержание, где кончается «мой» смысл и начинается «его»? Когда я читаю книгу, где кончается идея автора и начинается мое понимание? Возможно, именно эти процессы циркуляции смыслов в диалогических взаимоотношениях личность- личность и личность-культура задают и наполняют такую реальность как смысловое поле, значимость которого подчеркивалась последнее время А.А.Леонтьевым (2001). При традиционном подходе оказывается невозможно понять, что происходит, например, в аудитории во время лекции. Несколько десятков автономных индивидуальностей объединяет в одном помещении обмен содержанием. Лектор и слушатели входят в это пространство со своими определенными содержаниями, со своим внутренним миром, мировоззрением. Лектор излагает на одном уровне слова, на другом уровне - идеи, на третьем уровне - смыслы и ценности. Все это - психологические содержания разного уровня. Лектор «вбрасывает» эти содержания в общее пространство. Содержания, вбрасываемые лектором, по-разному

взаимодействуют с тем миром содержаний, с которым пришел в эту аудиторию каждый из слушателей. Но какое-то взаимодействие происходит практически у каждого» [15].

Выход на уровень метадеятельности осуществляется при постановке личностью вопроса о смыслах социодейятельностного уровня. Нахождение смысла на данном уровне предполагает выход за пространственно-временное измерение рамок бытия не только личности, но и социума. На этом уровне смысл обнаруживается при религиозном подходе (в рамках нашего исследования мы ограничиваемся выходом на социодейятельностный уровень).

Следует отметить, что для каждой личности вопрос смысла останавливается в разное время на том или ином уровне. Качество рефлексии и удовлетворенности деятельностью обуславливает уровень деятельностно-смысловых вопросов. Насколько велико значение смысла деятельности для личности мы можем проиллюстрировать, если вспомним знаменитую притчу о трех каменщиках.

Таким образом, смысл есть универсальный фактор, определяющий готовность личности к любой деятельности, в том числе и к инновационной.

Работа выполнена при поддержке гранта МО № 6.3342.2011

Литература

1. Братусь, Б.С. Личностные смыслы по А.Н. Леонтьеву и проблема вертикали сознания // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А.Н.Леонтьева / Под ред. А.Е. Войскунского, А.Н. Ждан, О.К. Тихомирова. - М.: Смысл, 1999. - С. 284—298.
2. Духанин, В. Сокровенный мир Православия. – 4-е изд., испр. – М.: Издательство Московской Патриархии, 2009. – 536 с.
3. Лазарев, В.С. Психологическая готовность педагогического коллектива к инновационной деятельности / В.С. Лазарев, Т.Н. Разуваева. – Сургут: РИО СурГПУ, 2009. – 195 с.
4. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев — М.: Политиздат, 1975.
5. Леонтьев, Д.А. Психология смысла. - М.: Смысл, 1999.
6. Нюттен, Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2004. – 608 с.
7. Розанов, В. Цель человеческой жизни // Смысл жизни: антология / Под ред. Н.К.Гаврюшина. - М.: Прогресс-Культура, 1994. С. 19-64.
8. Соколова, Е.Е. Идеи А.Н.Леонтьева и его школы о поступке как единице анализа личности в их значении для исторической психологии // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А.Н.Леонтьева / Под ред. А.Е. Войскунского, А.Н. Ждан, О.К. Тихомирова. - М.: Смысл, 1999. С. 80—117.
9. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл — М.: Прогресс, 1990.

10. 10. Adler, A. What Life Should Mean to You. London: George Allen & Unwin , 1980.
11. 11. Allport, G. W. Becoming. Basic considerations for psychology of personality, New Haven, 1955.
12. 12. Frankl, V. Die Sinnfrage in der Psychotherapie. Munchen: Piper, 1981.
13. 13. Maddi, S. The search for meaning // W. J. Arnold, M. M. Page (Eds.). Nebraska symposium on motivation, 1970. Lincoln: University of Nebraska Press , 1971. P. 137-186.
14. 14. Maddi, S.R. Creating Meaning Through Making Decisions. // P.T.P. Wong, P.S. Fry (eds.) The Human Search for Meaning. Mahwah: Lawrence Erlbaum, 1998. P. 1-25.